

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации

в составе:

председательствующего – Шурыгина А.П.
судей Степалина В.П. и Микрюкова В.В.

рассмотрела в судебном заседании от 29 апреля 2002 года дело по протесту заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации на приговор Железнодорожного районного суда города Ульяновска от 21 августа 2000 года, которым

ИЛЬИН ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ, 28 июля 1973 года рождения, уроженец села Тростное, Змиевского района, Харьковской области, несудимый,

осужден по ст. 158 ч.3 п. «б» УК РФ на 5 лет лишения свободы с конфискацией имущества в исправительной колонии общего режима.

ШЕЛЕПИН ИГОРЬ АЛЕКСАНДРОВИЧ, 13 октября 1966 года рождения, уроженец города Ульяновск, несудимый,

осужден к лишению свободы по ст. 158 ч. 3 п. «б» УК РФ на 5 лет с конфискацией имущества, ст. 228 ч. 1 УК РФ на 1 год.

На основании ст.69 ч. 3 УК РФ окончательно назначено 5 лет 6 месяцев лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

СУРКОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ, 26 января 1962 года рождения, уроженец города Ульяновск, несудимый, -

осужден по ст. 158 ч. 3 п. «б» УК РФ на 5 лет 6 месяцев лишения свободы с конфискацией имущества в исправительной колонии общего режима.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Ульяновского областного суда от 27 сентября 2000 года приговор оставлен без изменения.

Постановлением Президиума Ульяновского областного суда от 20 сентября 2001 года состоявшиеся судебные решения в отношении Суркова А.Н. изменены, с применением ст. 64 УК РФ назначенное ему наказание смягчено до 3 лет лишения свободы с конфискацией имущества, от которого он освобожден в соответствии с п. 1 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». В остальной части состоявшиеся по делу судебные решения в отношении Суркова А.Н., а также Ильина В.В. и Шелепина И.А. оставлены без изменения, а протест - без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Степалина В.П., заключение прокурора Климовой Л.Л., полагавшей протест удовлетворить, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

При обстоятельствах, изложенных в приговоре, Ильин, Шелепин и Сурков признаны виновными в тайном хищении чужого имущества группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину, в крупном размере, совершенном при следующих обстоятельствах.

27 мая 1999 года в период с 12 часов до 14 часов 30 минут осужденные тайно, умышленно, из корыстных побуждений, вступив в предварительный преступный сговор на тайное хищение автомобиля Ауди-80 госномер Т 401 УК, принадлежащего по генеральной доверенности Аникину О.И., действуя согласовано и заранее распределив между собой преступные роли, на автомобиле Ауди-80 госномер К 556 УК, принадлежащего по генеральной доверенности Суркову, под его управлением, приехали к дому 22 по улице Героев Свири в городе Ульяновск где проживает Аникин и где во дворе дома стоял его автомобиль. Шелепин, исполняя отведенную ему роль в совершении преступления, вошел в подъезд дома, где проживает потерпевший, чтобы вовремя предупредить Ильина о появлении посторонних лиц. Сурков находился на своей автомашине рядом с домом на улице Героев Свири и следил за обстановкой. Ильин в это время, согласно отведенной ему роли, подошел к автомашине Ауди- 80 госномер Т 401 УК и заранее приготовленным ключом открыл дверку автомобиля, завел двигатель и уехал. Похищенным автомобилем стоимостью 220 466 рублей, осужденные распорядились по своему усмотрению. Своими преступными действиями они причинили потерпевшему значительный материальный ущерб в крупном размере, поскольку стоимость автомобиля превышает 500-кратный минимальный размер оплаты труда.

Шелепин кроме этого, осужден за незаконное приобретение и хранение наркотического средства в крупном размере без цели сбыта. Обоснованность осуждения Шелепина в этой части не оспаривается.

В протесте поставлен вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных решений в части осуждения Ильина, Шелепина и Суркова за кражу автомобиля, направлению дела на новое судебное рассмотрение. По мнению автора протеста, в нарушение требований ст. 20 УПК РСФСР суд не принял все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявлению как уличающих, так и оправдывающих, а также смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств, постановленный приговор не соответствует требованиям ст. 314 УПК РСФСР.

Проверив материалы дела, обсудив доводы протеста, судебная коллегия находит, что протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 314 УПК РСФСР описательная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, характера вины, мотивов и последствий преступления; доказательства, на которых основаны выводы суда, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства. В приговоре необходимо привести всесторонний анализ доказательств, на которых суд основал выводы, при этом должны получить оценку все доказательства, как уличающие, так и оправдывающие подсудимого.

По данному делу вышеуказанные требования закона судом были нарушены.

Суд при описании обстоятельств совершения преступления указал роль Суркова как соисполнителя в краже, совершенной Ильиным и Шелепиным.. Эта роль заключалась, в том числе и в том, что, доставив Ильина и Шелепина к месту совершения преступления, Сурков остался в своей автомашине и следил за обстановкой, то есть выполнял объективную сторону преступления.

Однако, это обстоятельство надлежащим образом судом не проверено.

В основу приговора судом положены показания осужденных Ильина и Шелепина на предварительном следствии, из которых следовало, что Сурков, доставив их к месту совершения преступления, остался ожидать в своей машине. Между тем оставлено без внимания то, что Ильин и Шелепин

ничего не говорили о непосредственном участии Суркова в краже (т. 1 л. д. 55-57, 63, 72, 95, 96).

Кроме того, показания осужденных Ильина и Шелепина на предварительном следствии, а также ряд других доказательств, на которые сослался суд в обоснование вывода о виновности осужденных в совершении преступления, в частности, показания потерпевшего Аникина, свидетелей сотрудников милиции Тараканова, Кузьмина, Лукина, Перфилова, Цыганова, Кушманцева, Фасхутдинова, Замалтдинова, Колдаковой, протокол следственного эксперимента с участием Ильина и Шелепина подлежат оценке с точки зрения их достоверности и допустимости по следующим основаниям.

Ильин и Шелепин, допрошенные в качестве подозреваемых, обвиняемых и на очной ставке между собой в период с 23 по 26 июля 1999 года, признавали свою вину в совершении с участием Суркова кражи автомобиля Ауди-80. В последующем они сделали заявления, в которых отказались от своих предыдущих показаний, заявив что признательные показания ими были даны под физическим и психическим воздействием сотрудников милиции, в числе которых был оперуполномоченный Фасхутдинов, который при получении «признательных» показаний использовал противогаз, электроток.

Суд указал, что факт недозволенных методов ведения следствия проверялся прокуратурой, в судебном заседании и не нашел своего подтверждения.

Однако доводы Ильина и Шелепина остались фактически не проверенными.

Телесные повреждения у Ильина и Шелепина были зафиксированы, что отражено в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников милиции (т. 1, л. д. 135-136).

Эти повреждения, как указано в постановлении, причинены Ильину и Шелепину при оказании ими неповиновения при задержании. Допрошенные сотрудники милиции Кушманцев и Замалетдинов показали, что в ходе беседы с сотрудниками милиции после задержания Ильин и Шелепин сознались в краже. В ходе следственного эксперимента с участием оперуполномоченного Фасхутдинова они показали место, откуда похитили автомобиль.

Между тем, предметом проверки и исследования суда не был тот факт, что приговором Железнодорожного районного суда города Ульяновска бывший оперуполномоченный Фасхутдинов и еще четверо бывших

сотрудников милиции, в том числе Железнодорожного РОВД, 28 ноября 2000 года осуждены по ст.286 УК РФ, 7 февраля 2001 года приговор в отношении них вступил в законную силу. Фасхутдинов, будучи начальником отдела по борьбе с кражами и угонами автотранспорта, осужден за превышение должностных полномочий, выразившемся в систематических истязаниях задержанных, в том числе с применением специальных средств - противогаза, электрошока и прочих, и повлекших тяжкие последствия.

При указанных обстоятельствах, доводы Ильина и Шелепина о применении к ним недозволенных методов ведения следствия подлежат более тщательной проверке, после которой следует вновь оценить показания всех сотрудников милиции, допрошенных по данному делу в качестве свидетелей, а также проверить и то, что, как следует из надзорной жалобы адвоката Андреева в защиту интересов Суркова «основная масса сотрудников милиции, оперуполномоченных, фигурировавших в деле в качестве свидетелей были в срочном порядке уволены из милиции «по собственному желанию».

Президиум областного суда в своем постановлении указал, что доводы осужденных о недозволенных методах ведения следствия были предметом проверки на предварительном следствии и в судебном заседании и не нашли своего подтверждения.

Однако, вывод об этом в постановлении президиума по доводам Ильина и Шелепина о недозволенных методах ведения следствия, сделан по недостаточной проверке, проведенной судом по оценке заявлений Ильина и Шелепина.

В соответствии со ст.49 Конституции РФ РФ обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Обязанность доказывания лежит на органах следствия.

Оглашение постановления прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников милиции сделан без анализа содержащихся в нем фактов с точки зрения оценки степени их полноты, всесторонности и объективности.

Показания потерпевшего Аникина также требовали более тщательной проверки в совокупности с другими доказательствами, поскольку судом должным образом не исследовались обстоятельства, касающиеся обнаруженных деталей якобы украденной автомашины АУДИ-80.

Из показаний потерпевшего, следует, что он узнал по характеру повреждений часть деталей с его украденной машины, а именно: задний стоп-сигнал со сколом, задний бампер со следом оплавления, оставленным

им паяльной лампой при ремонте машины, переднюю левую фару со сколом, решетку радиатора с трещиной, якобы поврежденными при ДТП в 1998 году и кузов автомобиля по номеру на табличке, следу раскола на лобовом стекле и другим признакам.

Между тем, свидетель Гранилин, новый владелец автомашины Audi-80, ранее принадлежащей Суркову, показал, что скол на передней левой фаре и повреждение решетки бампера образовались от ДТП, в которое он попал сам весной 2000 года. В связи с этим, суд принял за основу показания данного свидетеля, указав, что повреждения, указанные Аникиным как отличительные признаки бывшие на деталях его машины, являются совпадениями. В отношении заднего бампера со следом оплавления суд пришел к убеждению что эта деталь ранее находилась на автомашине потерпевшего Аникина и после кражи эта деталь была установлена Сурковым на свой автомобиль, впоследствии проданный Гранилину. Суд также констатировал, что Сурков устанавливал на свой автомобиль и диски колес со множеством спиц, похищенные с автомобиля Аникина, которые впоследствии были проданы свидетелем Гранилиным из-за неудобства их использования. Между тем, утверждение суда о принадлежности или непринадлежности отдельных запчастей имевшихся на автомашине Гранилина, ранее принадлежавшем Суркову, к похищенному автомобилю Аникина, как видно из дела, является лишь предположением. Потерпевший предварительно не допрашивался о характерных особенностях своего похищенного автомобиля и его отдельных запчастей, в том числе кузова. Опознания деталей от автомашины потерпевшим в установленном законом порядке не проводилось.

Учитывая изложенное, поскольку возможности для собирания, исследования и надлежащей оценки доказательств не утрачены, а обстоятельства, которые необходимо установить, имеют существенное значение для решения вопроса о виновности или невиновности осужденных, а при установлении виновности для квалификации их действий и определения наказания, приговор, кассационное определение и постановление президиума в отношении Суркова, Ильина и Шелепина в части их осуждения по ст. 158 ч. 3 п. «б» УК РФ подлежат отмене, а дело направлению на новое судебное рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суду надлежит устранить допущенные недостатки, принять меры к выяснению всех обстоятельств дела, установление которых имеет существенное значение при постановлении приговора.

Руководствуясь ст. ст. 371, 378, 381 УПК РСФСР, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Приговор Железнодорожного районного суда города Ульяновска от 21 августа 2000 года, определение судебной коллегии по уголовным делам Ульяновского областного суда от 27 сентября 2000 года и постановление президиума Ульяновского областного суда от 20 сентября 2001 года в отношении Суркова Александра Николаевича, Ильина Василия Васильевича и Шелепина Игоря Александровича в части их осуждения по ст. 158 ч. 3 п. «б» УК РФ отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд, в ином составе судей.

Приговор, кассационное определение и постановление президиума областного суда в отношении Шелепина Игоря Александровича по ст. 228 ч. 1 УК РФ оставить без изменения.

Председательствующий -

Судьи -

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ